

М. Н. ШМЕЛЕВА и Е. В. СЕМЕНОВА

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В МОДЕЛИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЫ

Формы народной одежды складываются на протяжении длительного времени под влиянием различных факторов. Географические условия, занятия населения, его исторические традиции, связи с другими народами — все это накладывает свой отпечаток на формы национального костюма. Так, пенцы носят мешкообразные меховые кухлянки, материал и покрой которых стоят в тесной связи с суровым климатом Крайнего Севера и охотничьим промыслом. Для охотника, часами сидящего в снегу и подстерегающего дичь, такая одежда наиболее удобна. Свободный покрой платья туркменки и наличие в ее костюме штанов с широким шагом были обусловлены в значительной степени кочевым образом жизни туркмен в прошлом. Наличие в костюме грузинок вышивок металлической нитью и шелками, а также применение большого количества металлических украшений, шелковых и шерстяных тяжелых тканей, что придает этому костюму известную массивность и изысканность, объясняется развитием различных домашних и кустарных ювелирных, металлообрабатывающих, шелкоткацких и других промыслов. Таким образом, формы национальной одежды представляют собой не случайное, а вполне закономерное явление, обусловленное всей жизнью народа или нации, именно поэтому они обладают большой устойчивостью.

Однако устойчивость формы национального костюма не означает ее неизменности. Народная одежда составляет часть национальной культуры народа, которую нельзя отделить от его экономической жизни, от истории его развития. Национальная культура как проявление психического склада людей данной нации изменяется под влиянием развития условий ее материальной жизни. В постоянном процессе движения и изменения находится и национальная одежда.

Примером может служить одежда восточнославянских народов СССР (русских, украинцев, белоруссов). Сто лет назад, в середине XIX в., комплекс национального костюма этих народов был связан в основном с индивидуальным хозяйством, в котором был еще очень силен натуральный уклад. В подавляющем большинстве случаев одежда изготовлялась самими крестьянами в своем хозяйстве или же сельскими ремесленниками, еще не порвавшими с землей и не перешедшими к производству товаров исключительно для рынка. Для различного рода рубаш, сорочек, понев, запасок плахт, свиток, шуб и т. д. употреблялись льняное и конопляное дмотканное полотно сукно из овечьей шерсти, овчины, сыромятная кожа и т. д. Окраску полотна, шерсти и шерстяных тканей производили также домашним способом растительными красителями. Все это, несомненно, в значительной степени обуславливало конструкцию одежды, ее расцветку, характер украшений.

Но с развитием капиталистических отношений в России, с усилением расслоения в деревне и ростом промышленности, с заменой натурального хозяйства товарным для изготовления одежды все шире начинают применяться покупные фабричные материалы — сукно, хлопчатобумажные, шелковые и другие ткани, кожа, фетр и т. д. Применение этих материалов неизбежно должно было наложить свой отпечаток на характер национального костюма. Большая ширина фабричных тканей вызвала изменения в конструкции одежды, пестрые ситцы стали быстро вытеснять вышивку, требующую кропотливого, усидчивого труда и большого искусства. На смену старым формам пришли новые, более соответствующие новым условиям жизни.

Однако колоссальные изменения в одежде восточнославянских народов, произошедшие за последние 100 лет, не уничтожили ее национальный стиль, ее национальную специфику. В настоящее время, когда мощное развитие советской индустрии и повышение материального уровня трудящихся уничтожили потребность в изготовлении одежды домашним способом, национальная специфика выражается более всего в характере орнамента, в излюбленных расцветках, в манере ношения той или иной части костюма, в силуэте одежды, т. е. в общем контуре фигуры, одетой в национальный костюм. Интересно отметить, что силуэт, как показывают этнографические материалы, обладает особенно большой стойкостью национальных особенностей. При мером может служить женский костюм близко родственных между собой двух восточнославянских народов: русского и украинского. Спокойный, плавный и строгий

силуэт русской одежды и сейчас можно отличить от более подобранного, легкого, с более резкими линиями украинского силуэта, хотя составные элементы и того и другого костюма (широкая юбка и блузка) очень сходны между собой. Различие в силуэте достигается тем, что украинка, как правило, заправляет подол блузки в юбку, что подчеркивает талию, русская же, наоборот, носит блузку «на выпуск», несколько скрывая талию. Благодаря способу ношения блузки современная украинская одежда напоминает по силуэту старинный украинский костюм с сорочкой, плахтой или запаской, корсеткой и т. д., а силуэт современной русской одежды своей массивной плавно расширяющейся книзу формой сходен с силуэтом русского костюма с косоплиным сарафаном или нагрудником («занавеской»).

Все это свидетельствует о том, что, несмотря на коренные изменения в народной одежде под влиянием использования новых промышленных товаров, она продолжает сохранять и в настоящее время свой национальный колорит, свою национальную специфику, хотя средства выражения этой специфики теперь иные, чем прежде.

В дореволюционной России в условиях капитализма с его конкуренцией в потоне за прибылями учет национальной специфики одежды производился стихийно, без всякой системы и научного подхода. Отсюда замену старых изготовленных дома предметов одежды новыми промышленными изделиями, которая наблюдалась в России в конце XIX и начале XX в., не всегда можно считать удачной. Правда, народ сам отбирал из промышленных товаров то, что более соответствовало его потребностям, но зачастую отдавалось предпочтение дешевым товарам, не отличавшимся хорошим вкусом и художественными достоинствами форм, рисунков и расцветок.

В Советской стране подобное явление не должно иметь места. У нас с каждым годом растет выпуск промышленных товаров, с каждым годом все прочнее входит в быт одежда, изготовленная на швейных фабриках, в мастерских и ателье, и это не должно искусственно заглушать традиции национального костюма и вести к нивелировке народной одежды. Советский народ должен получать с промышленных предприятий одежду не только удобную, прочную и красивую, но также и отвечающую его национальным вкусам.

Изучением одежды, законов ее развития и изменения занимается Институт этнографии Академии Наук СССР. В этом направлении многое сделано его научными сотрудниками, много ценных материалов накопилось в его архивах. Первые попытки использовать эти материалы, наблюдения и научные выводы для практических целей были сделаны в 1949—1951 гг. Так возникло сотрудничество Института этнографии Академии Наук СССР и Общесоюзного Дома моделей.

Общесоюзный Дом моделей Главшвейпрома Министерства легкой промышленности представляет собой производственную моделирующую организацию. Его коллектив художников-модельеров ведет теоретическую и практическую работу: разрабатывает методы моделирования и на основе этого создает разнообразные модели мужской, женской и детской одежды.

Развитие светского искусства моделирования одежды идет по пути освоения исторического наследия в области народной одежды. Речь идет не о возрождении старинного костюма в его прежней форме, пропорциях и цветовом решении, а о творческой преемственности прогрессивных традиций народной одежды в современном костюме с учетом развития промышленности, техники изготовления и новых форм быта советского народа.

Коллектив художников Общесоюзного Дома моделей изучает образцы одежды народов Советского Союза, творчески перерабатывает их и применяет в современном костюме.

В практику художников-модельеров прочно внедряются лучшие традиции народной одежды — например, возрастное разделение. В костюме всех народов мы встречаем эту традицию. Костюм пожилой женщины по строгости формы, сдержанности цвета и украшений существенно отличается от костюма молодой женщины и девушки. Народный костюм молодых людей обоего пола, как правило, изящен по силуэту, наряден, украшен богатыми вышивками и яркими отделками.

Бесконечное разнообразие форм народной одежды позволяет художникам отбирать лучшие образцы. Но эта работа не может выполняться в отрыве от советских научных учреждений, занимающихся наукой о материальной культуре народов СССР. Отбор наиболее прогрессивных и устойчивых образцов народной одежды, которые зачастую бытуют и в наши дни, художники могут сделать, только пользуясь консультацией этнографа.

Прочная связь производства с научным Институтом помогает художникам в критическом освоении образцов народной одежды для их творческой переработки на новой, высшей социалистической основе.

Модели художников-модельеров свидетельствуют о том, что они усвоили метод преемственности традиций народной одежды. Создаваемые ими современные костюмы хранят то в общем силуэте, то в конструктивном или в декоративном решении черты, свойственные тому или иному национальному костюму.

Конечной целью работы творческого коллектива Общесоюзного Дома моделей является создание советского стиля одежды, советской моды, которая обновляется на базе творческой переработки традиций народной одежды многонационального Советского Союза.

Направленность в моделировании одежды едина по идее, но многообразна по форме. На основе метода преемственности и переработки лучших образцов народного костюма возникают новые формы одежды, отвечающие современным вкусам, а также общественному и бытовому укладу советского народа.

В дальнейшем намечается еще более тесная совместная работа творческого коллектива Общесоюзного Дома моделей и научных работников Института этнографии Академии Наук СССР. Возможно, например, привлечение художников к участию в научных этнографических экспедициях и к разработке материалов. Это принесет обоюдную пользу, так как художник этого профиля четко видит характерный силуэт костюма, его пропорции в отношении фигуры, характер ткани, конструкцию и крой, распределение декоративных пятен и свободно создает синтезированные силуэты, характерные для одежды той или иной национальности.

Что же касается решения вопроса о том, насколько тот или иной силуэт является прогрессивной формой в истории развития всей культуры данного народа, насколько он соответствует его этнографическим особенностям, географическим и климатическим условиям, то здесь слово принадлежит этнографу.

В результате совместной работы возникнут четкие, обобщенные силуэты разных видов народной одежды, выявится крой, конструкция, декоративные принципы и техника выполнения. Эти материалы представляют одинаковую ценность как для художников-моделеров, так и для этнографов.

Особенно необходима постоянная консультация этнографов при определении и отборе бытующих форм одежды, которые, естественно, наиболее интересуют художника-моделера как излюбленные народом, наиболее устойчивые и несущие в себе лучшие традиции народного творчества. Эти материалы художники могут получать, только изучая материалы новейших экспедиций советских этнографов. Не менее ценным начинанием будет организация просмотров и обсуждения моделей, созданных на основе переработки народного костюма совместно с научными работниками Института этнографии Академии Наук СССР. Несомненно, настало время поднять вопрос о создании фонда лучших моделей одежды, характерной для нашей эпохи.

Прикладное искусство моделирования одежды в советских условиях развивается на базе роста общей культуры народов СССР, социалистической по содержанию и национальной по форме, поэтому сохранение подлинных образцов разных видов одежды нашей эпохи является нужным и важным делом для художников-искусствоведов, этнографов и историков.
